

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2001/38
16 January 2001

RUSSIAN
Original: SPANISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят седьмая сессия

Пункт 9 предварительной повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД
В ЛЮБОЙ ЧАСТИ МИРА

Доклад о положении в области прав человека в Республике Экваториальная Гвинея,
представленный Специальным представителем Комиссии г-ном Густаво Гальоном
в соответствии с резолюцией 2000/19 Комиссии

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
РЕЗЮМЕ		4
ВВЕДЕНИЕ	13	8
I. ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА	14 - 75	12
А. Право голосовать и быть избранным	14 - 29	12
В. Право на равенство и самоопределение (расовая дискриминация).....	30 - 33	18

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
C. Право на ассоциацию (и на защиту защитников прав человека)	34 - 36	19
D. Свобода печати и право на информацию	37 - 43	20
E. Свобода передвижения	44 - 49	22
F. Право на свободу и личную неприкосновенность	50 - 68	23
G. Право на надлежащую законную процедуру (и независимость судебной власти)	69 - 75	29
II. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА	76 - 89	31
A. Общее экономическое положение	76 - 78	31
B. Право на охрану здоровья	79 - 81	32
C. Право на труд	82 - 83	33
D. Право на образование	84 - 85	34
E. Положение женщин	86 - 89	34
III. КОНТРОЛЬ ЗА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЭКВАТОРИАЛЬНОЙ ГВИНЕЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	90 - 104	35
A. Общее положение	90 - 91	35
B. Техническая помощь со стороны Европейской комиссии	92 - 94	36

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
C. Техническая помощь со стороны Программы развития Организации Объединенных Наций	95 - 98	37
D. Техническая помощь со стороны правительства Испании.....	99 - 101	37
E. Техническая помощь со стороны Международного фонда по правам человека.....	102	38
F. Техническая помощь со стороны Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека	103 - 104	38
IV. ЗАКЛЮЧЕНИЯ	105 - 113	39
V. РЕКОМЕНДАЦИИ.....	114 - 122	42

Приложение

I. Письмо Специального представителя от 3 июля на имя министра иностранных дел и министра юстиции и по делам религий	45
--	----

РЕЗЮМЕ

В своей резолюции 2000/19 Комиссия по правам человека постановила возобновить мандат Специального представителя по Экваториальной Гвинее г-на Густаво Гальона (Колумбия) и поручить ему наблюдать за положением в области прав человека в стране и за любой технической помощью, которая может быть ей предоставлена. Комиссия наблюдает за положением в Экваториальной Гвинее с 1979 года.

Правительство Экваториальной Гвинеи не дало разрешение Специальному докладчику на посещение страны в 2000 году в соответствии с его мандатом после принятия без голосования и с согласия правительства резолюции 2000/19 Комиссии. Специальный представитель не получил ответа на целый ряд запросов, направленных правительству в отношении информации о положении в области прав человека в стране. Для уточнения и обновления информации, необходимой для доклада, Специальный представитель в ноябре 2000 года посетил Испанию (в которой проживают около 10% граждан Экваториальной Гвинеи), где он встретился с частными лицами и организациями, поддерживающими связи с Экваториальной Гвинеей, в том числе с жертвами нарушений прав человека.

В 2000 году положение в области прав человека в стране не улучшилось. Выводы, сделанные Специальным представителем в его предыдущем докладе Комиссии, полностью сохраняют свою силу. В Экваториальной Гвинее по-прежнему отсутствует правовое государство; вся власть в стране сосредоточена в руках исполнительных органов, что приводит к сохранению практики произвольного задержания и пыток, применяемых в целях предотвращения реальных или мнимых попыток государственного переворота или в любом случае, для того чтобы препятствовать укреплению политических партий или этнических групп в ущерб руководящей верхушки. Место независимых судебных органов, призванных предотвращать такую практику или исправлять нанесенный ущерб, занимают вооруженные силы и правящая партия, которые обладают фактическими и юридическими полномочиями для осуществления контроля за населением, 65% которого лишены возможности удовлетворить свои насущные потребности. В официальном вестнике страны не публикуются принимаемые законы, в стране нет ежедневной газеты, с помощью которой могло бы осуществляться право на свободное выражение мнения, и правительством наложен запрет на функционирование правозащитных организаций. В Экваториальной Гвинее отсутствуют профсоюзы, за исключением ассоциации фермеров, которая, как представляется, была создана в 2000 году. Больше всего от дискриминации в стране страдают женщины и дети, главным образом (но не только) в сфере образования и здравоохранения.

Данное положение может быть улучшено с помощью минимальной политической воли и посредством равномерного распределения получаемых Экваториальной Гвинеей экономических ресурсов, объем которых с 1995 года стал увеличиваться в результате активной добычи нефти. В этой связи ключевое значение имеет поддержка со стороны международного сообщества, в особенности Комиссии, для обеспечения успешной реализации усилий, предпринимаемых на протяжении всего 21-летнего периода, в течение которого осуществлялось наблюдение за положением в стране, предоставлялась техническая помощь и формулировались основные рекомендации, большинство из которых пока еще не претворены в жизнь. Не менее важное значение имеет и помощь со стороны многонациональных корпораций, выкачивающих огромные ресурсы из Экваториальной Гвинеи.

Среди многочисленных событий, произошедших в Экваториальной Гвинее в 2000 году, внимание заслуживает случай, который ярко характеризует описанную выше ситуацию. Испанский гражданин, являющийся уроженцем Экваториальной Гвинеи, который в середине года приехал в страну, с тем чтобы навестить свою семью, был арестован и на протяжении 60 дней содержался в центральной тюрьме страны без связи с внешним миром, где он подвергался пыткам и где он был свидетелем аналогичного обращения с пятью другими заключенными, по-прежнему находящимися в тюрьме. Речь идет о г-не Аугусто-Мба Са Ояна, который был арестован 17 июня 2000 года без судебного постановления. Он был арестован прямо в самолете во время остановки в аэропорту столицы и помещен в тюрьму "Блэк Бич", расположенную в районе резиденции президента, где его подвергали пыткам с целью добиться признания в том, что он, якобы, участвовал в подготовке плана восстания. Свыше 10 дней власти скрывали его местонахождение, в том числе и от дипломатических представителей Испании, что можно квалифицировать как акт насильственного исчезновения. У него изъяли в общей сложности 20 млн. франков КФА (около 28 700 долл. США). Старший сотрудник службы государственной безопасности, который конфисковал эти средства, заявил, что эти деньги, якобы, необходимы для того, чтобы зафрахтовать специальный самолет для отправки задержанного в Испанию, однако на деле эта поездка так и не состоялась. Г-ну Са Ояне удалось бежать из тюрьмы 18 августа 2000 года через отверстие в потолке его камеры и добраться до дипломатического представительства Испании, где он наконец получил помощь и выехал из страны. Его сокамерники, граждане Экваториальной Гвинеи, даже если бы им удалось бежать, были бы просто вновь подвергнуты аресту, не имея возможности получить дипломатическую помощь для выезда из страны. Четверо из них являлись активистами партии Демократическое республиканское движение (ДРД) и были арестованы незадолго до муниципальных выборов, состоявшихся в мае 2000 года. Пятый заключенный, которого г-н Са Ояна встретил в тюрьме, был осужден за убийство и содержался в одиночной камере. По его словам, в конце 1999 года правительство

попыталось нанять его для убийства бывшего министра иностранных дел, которому, однако, удалось бежать из страны пока обсуждался вопрос о стоимости этого заказного убийства. В период содержания под стражей г-на Са Ояны ни один из судебных органов не поинтересовался его судьбой, и, таким образом, ему не было гарантировано права на свободу, личную неприкосновенность, питание (за все время содержания в тюрьме его не кормили), здоровье (санитарно-гигиенические условия в тюрьме были ужасными) или защиту (за все время содержания под стражей его так и не доставили к судье). Г-н Са Ояна считает, что даже если бы он подал жалобу в суды Экваториальной Гвинеи по поводу тех нарушений, жертвой которых он стал, у судебной системы вряд ли нашлись необходимые ресурсы и независимость для принятия справедливого судебного решения в отношении лиц, лишивших его свободы и подвергавших его пыткам, или в отношении государства, которое должно было бы выплатить ему компенсацию за нарушенные права.

Ситуации, аналогичные той, в которой оказался г-н Са Ояна и пять других узников, по-прежнему находящиеся в тюрьме "Блэк бич", неоднократно описывались в предыдущих докладах, представлявшихся Комиссии Специальным представителем и его уважаемыми предшественниками в течение всего 21-летнего периода. Нет сомнений в том, что данная ситуация носит серьезный характер и что нарушения продолжают осуществляться на систематической основе, требуя вмешательства Комиссии.

Выводы и рекомендации, касающиеся технической помощи Экваториальной Гвинее и высказанные Специальным докладчиком в его докладе, который он представил в 2000 году, сохраняют свою силу. Техническая помощь Экваториальной Гвинее необходима для оказания поддержки в движении страны к демократии и соблюдению прав человека при условии, что в этой области будет принята конкретная программа. Первым пунктом такой программы должно являться осуществление рекомендаций, не требующих технической помощи, которые вновь и вновь формулируются на протяжении всего 21-летнего периода. Требуемые в этой связи меры являются в высшей степени простыми: эффективное запрещение произвольных задержаний, отмена специальных разрешений на выезд из страны и ратификация международных договоров, таких, как Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. После того как эти и другие аналогичные рекомендации будут выполнены, правительство могло бы согласовать с международным сообществом график осуществления совместных мероприятий, необходимых для реализации, посредством технической помощи, остальных рекомендаций, касающихся, в частности, независимости судебных органов, кодификации законов и обеспечения политического плюрализма. Соответствующее соглашение или соглашения должны основываться на рекомендациях и решениях, неоднократно принимавшихся Комиссией, и осуществляться, при обеспечении

автономии каждого участвующего органа, под наблюдением Комиссии и при содействии ее Специального представителя и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

В 2000 году были заключены или находятся на начальном этапе осуществления соглашения о технической помощи между правительством Экваториальной Гвинеи и Европейской комиссией, Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и правительством Испании; все они в той или иной степени основаны на рекомендациях, принятых Комиссией в ее резолюции 2000/19. Для обеспечения максимальной своевременности, масштабов и эффективности необходимо, чтобы до реализации этих соглашений была произведена проверка выполнения правительством Экваториальной Гвинеи рекомендаций, не требующих технической помощи.

Таким образом, Комиссии рекомендуется возобновить мандат Специального представителя для наблюдения за положением в области прав человека в Экваториальной Гвинее и за любой предоставляемой технической помощью. Комиссии следует принять дополнительные меры для обеспечения того, чтобы власти Экваториальной Гвинеи сотрудничали со Специальным представителем в реализации его мандата и выполнили рекомендации, сформулированные Комиссией на протяжении последних двух десятилетий; именно это позволит стране преодолеть кризисное положение в области прав человека, сложившееся в Экваториальной Гвинее.

ВВЕДЕНИЕ

1. Экваториальная Гвинея находилась под наблюдением и контролем Комиссии по правам человека дольше, чем любая другая страна. После начала проведения в 1976 году конфиденциального расследования, предусмотренного в резолюции 1503 (XLVIII) Экономического и Социального Совета, Комиссия в 1979 году постановила рассмотреть вопрос об Экваториальной Гвинее на открытых заседаниях в качестве ситуации, характеризующейся серьезными, постоянными и систематическими нарушениями прав человека, и это решение до сих пор сохраняет свою силу. В этой связи она назначила Специальным докладчиком г-на Фернандо Волио Хименеса (Коста-Рика), мандат которого в качестве независимого эксперта ежегодно возобновлялся до 1992 года. В своем последнем докладе, представленном Комиссии в 1993 году, г-н Волио выразил обеспокоенность по поводу того, что положение в области прав человека в стране практически не изменилось. В 1993 году был назначен новый Специальный докладчик - г-н Алехандро Артусио Родригес (Уругвай), мандат которого ежегодно возобновлялся на протяжении шести лет. В своем последнем докладе, представленном Комиссии в 1999 году, г-н Артусио рекомендовал Комиссии не ослаблять контроль над ситуацией с учетом практически полного отсутствия у населения возможности в области правовой защиты от практики, нарушающей права человека, включая пытки, произвольные задержания и ограничения на деятельность политических партий. В своей резолюции 1999/19 Комиссия одобрила эту рекомендацию и постановила держать ситуацию в стране под контролем с помощью Специального представителя, в задачу которого входят наблюдение за положением в области прав человека и формулирование рекомендаций в отношении предоставления технической помощи Экваториальной Гвинее. Новым Специальным представителем в августе 1999 года был назначен г-н Густаво Гальон Хиральдо (Колумбия).

2. Специальный представитель, посетив Экваториальную Гвинею в ноябре 1999 года, представил свой первый доклад на пятьдесят шестой сессии Комиссии (E/CN.4/2000/40). В нем он заявил, что положение в Экваториальной Гвинее характеризуется систематическими нарушениями прав человека и безнаказанностью, что данное положение остается неизменным на протяжении вот уже более трех десятилетий и что оно уходит своими корнями в колониальную эпоху, существовавшую до обретения страной независимости от Испании в 1968 году, когда был избран ее первый президент Фернандо Масиас. Режим президента Масиаса быстро превратился в диктатуру, а сам он в 1979 году был свергнут своим племянником, тогда являвшимся подполковником и министром обороны, а ныне - президентом Теодоро Обиангом Нгемой. Специальный представитель отметил, что, хотя с того времени в стране были произведены некоторые институциональные изменения (с 1992 года разрешено существование политических

партий, помимо правящей партии, и создан Конституционный суд), власть по-прежнему сконцентрирована в руках исполнительного звена, которое контролирует даже самые незначительные назначения в правительстве и множество постов в частном секторе. Таким образом, возможность создания правового государства фактически нейтрализуется однопартийным режимом, функционирующим при поддержке военных, полномочия которых мало чем отличаются от функций полиции, а юрисдикция которых распространяется даже на гражданских лиц.

3. Специальный представитель предупредил, что подобная ситуация не способствует преодолению крайней нищеты, в которой проживает 65% населения, несмотря на интенсивную добычу нефти в стране начиная с 1995 года. При условии соблюдения прав человека с помощью этих ресурсов можно было бы быстро достичь минимального уровня обеспеченности систем образования и здравоохранения, практически отсутствующих сегодня в стране, что в наибольшей степени затрагивает детей. По мнению Специального докладчика, в противном случае неравномерное распределение получаемого богатства будет и далее приводить к расширению масштабов такого явления, как детская проституция и, как следствие, - к дальнейшей дискриминации в отношении женщин в обществе Экваториальной Гвинеи, которая уже и так носит серьезный характер.

4. Замечания Специального представителя после его первого посещения страны мало чем отличаются от замечаний, высказывавшихся в Комиссии на протяжении последних 20 лет бывшими специальными докладчиками и независимым экспертом, ежегодно назначаемых Комиссией начиная с 1979 года. Поэтому рекомендации, высказанные Специальным представителем в докладе, который он представил в 2000 году, практически являются теми же самыми. Вместе с тем Специальный представитель также предложил включить эти рекомендации в конкретную программу, в которой проводились бы различия между рекомендациями, не требующими технической помощи для их реализации, и рекомендациями, для реализации которых подобная техническая помощь необходима, с тем чтобы правительство могло быстро провести в жизнь первую группу рекомендаций и осуществить рекомендации второй группы в рамках конкретных программ сотрудничества, выполняемых под наблюдением Комиссии. Специальный представитель выполнил мандат, порученный ему Комиссией в ее резолюции 1999/19, в соответствии с которым, помимо наблюдения за положением в области прав человека в стране, ему надлежало представить Комиссии доклад, который включал бы рекомендации о реализации программ технической помощи в интересах Экваториальной Гвинеи.

5. В своей резолюции 2000/19 Комиссия приветствовала рекомендации Специального представителя и постановила возобновить, укрепить и расширить его мандат, вновь повторив свою просьбу о том, чтобы он наблюдал за положением в области прав человека

в Экваториальной Гвинее и представил Комиссии доклад на ее пятьдесят седьмой сессии (пункт 11); она также просила его "обеспечить наблюдение от имени Комиссии за предоставлением технической помощи Экваториальной Гвинее в целях поддержания ее национального плана действий в области прав человека на основе рекомендаций, вынесенных с 1979 года и повторенных в его докладе" (пункт 12).

6. Для подготовки своего второго доклада Комиссии Специальный представитель направил правительству Экваториальной Гвинее три письма с просьбой дать ему разрешение на посещение страны в 2000 году, однако ни на одно из своих писем ответа он не получил. Первое письмо было направлено 15 мая 2000 года министру иностранных дел и министру юстиции и по делам религий с просьбой дать разрешение на посещение страны в период с 11 по 25 июня 2000 года. Не получив ответа, он направил второе письмо 7 июня 2000 года, повторив свою просьбу и в качестве срока визита назвав период с 6 по 20 августа 2000 года. Не получив ответа и на второе письмо, Специальный представитель направил третье сообщение правительству 3 июля 2000 года, повторив свою просьбу о посещении страны с 6 по 20 августа 2000 года и предложив правительству откликнуться на его просьбу об организации визита, с тем чтобы он мог осуществить мероприятия, необходимые для выполнения его мандата. На эту третью просьбу Специальный представитель ответа от правительства также не получил.

7. По неофициальным каналам Специальный представитель узнал, что министр юстиции и по делам религий (отвечающий за вопросы прав человека в Экваториальной Гвинее) направил министру иностранных дел внутреннюю "информационную записку" от 9 июня 2000 года, заявив, что он считает "неуместным визит [Специального представителя Комиссии по правам человека] до того, как правительство Экваториальной Гвинее и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека разработают новую программу сотрудничества и технической помощи (...)". Специальный представитель узнал об этом, поскольку копия этого внутреннего сообщения была послана в отделение ПРООН в Малабо. Хотя вышеупомянутая "информационная записка" не являлась официальным ответом на его письма, Специальный представитель счел уместным ознакомиться с этой запиской и предложить министру иностранных дел и министру юстиции и по делам религий пересмотреть выраженную в ней позицию. В этой связи он с должным уважением проинформировал их о том, что оба аспекта мандата, порученного ему Комиссией, носят взаимодополняющий характер, что их выполнение никоим образом не связано с существованием соглашения о технической помощи между правительством Экваториальной Гвинее и органами Организации Объединенных Наций и что его визит в страну не следует рассматривать как предпосылку для какого-либо соглашения о технической помощи. Все это он изложил в своем письме от 3 июля 2000 года (приложение), в котором он с должным уважением

просил правительство Экваториальной Гвинеи предоставить ему разрешение на посещение страны во исполнение обязательств, взятых правительством, когда Комиссия без голосования и с согласия правительства Экваториальной Гвинеи приняла резолюцию 2000/19.

8. В факсе, направленном министру юстиции и по делам религий 18 июля 2000 года, Управление Верховного комиссара, которое было также неофициально проинформировано о вышеупомянутой "информационной записке", напомнило правительству Экваториальной Гвинеи о том, что любая деятельность в рамках технической помощи должна отвечать принципам транспарентности и дополняемости, как было заявлено на Всемирной конференции по правам человека в Вене в 1993 году и повторено в седьмом пункте преамбулы резолюции 2000/19 Комиссии. В факсе от 18 июля правительство было также проинформировано о том, что Управление Верховного комиссара готово предоставить техническую помощь Экваториальной Гвинее и что для реализации конкретных совместных инициатив необходимо сотрудничество Экваториальной Гвинеи с механизмами Комиссии.

9. Отсутствие ответа правительства на неоднократные просьбы о посещении страны заставило Специального представителя направить председателю Комиссии письмо от 16 августа (по случаю неофициального заседания Комиссии по правам человека 15 сентября 2000 года), в котором он сообщил ему и попросил проинформировать всех членов Комиссии, о тех препятствиях, с которыми он столкнулся в деле выполнения своего мандата.

10. Не имея возможности посетить страну, Специальный представитель в целях сбора информации, которую правительство считает необходимой для использования при подготовке его доклада, Специальный представитель 10 октября 2000 года направил письмо министру иностранных дел и министру юстиции и по делам религий с просьбой проинформировать его о любых административных, законодательных или судебных мерах, принятых и предложенных правительством Экваториальной Гвинеи в связи с рекомендациями, содержащимися в резолюции 2000/19. На момент подготовки настоящего доклада в декабре 2000 года правительство на эту его просьбу не откликнулось.

11. В 2000 году Специальный представитель неоднократно обращался к властям Экваториальной Гвинеи с просьбой представить информацию о различных случаях, однако ответов на эти письма он не получил. 14 марта он направил министру юстиции письмо с просьбой сообщить причины перевода 41 заключенного из этнической группы буби из тюрьмы на острове Биoko в тюрьму на материковой части вдали от мест

проживания их семей. 14 июня он направил еще одно письмо с просьбой сообщить об официальных результатах муниципальных выборов, состоявшихся 28 мая 2000 года, о положении четырех членов партии "Демократическое республиканское движение" (ДРД), которые содержатся под стражей с мая 2000 года, и о положении вышеупомянутых заключенных из этнической группы буби. 4 августа он направил еще одно письмо с просьбой уточнить местонахождение и условия содержания под стражей г-на Аугусто Мба Са Ояны, который был похищен представителями государственных структур в аэропорту Малабо 17 июня 2000 года.

12. Не получив разрешения на посещение страны, Специальный представитель решил организовать миссию в Испанию (где проживают около 10% граждан Экваториальной Гвинеи) для сбора информации путем проведения встреч или получения свидетельств от лиц, поддерживающих связи с Экваториальной Гвинеей, в том числе от жертв или свидетелей нарушений прав человека, представителей политических партий Экваториальной Гвинеи и представителей НПО и общинных ассоциаций. Визит в Мадрид состоялся 20-25 ноября 2000 года. Специальный представитель также встретился с представителями министерства иностранных дел и испанского Агентства международного сотрудничества.

13. По возвращении из этой миссии Специальный представитель вновь направил письмо министру иностранных дел и министру юстиции и по делам религий от 4 декабря 2000 года, в котором он просил представить информацию о некоторых ситуациях, доведенных до его сведения, с тем чтобы официально выяснить позицию властей Экваториальной Гвинеи и включить ее в доклад. На момент подготовки настоящего доклада правительство на эту просьбу не откликнулось.

I. ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА

A. Право голосовать и быть избранным

14. 28 мая 2000 года в Экваториальной Гвинее состоялись муниципальные выборы. По закону они должны были проходить в конце 1999 года, однако в октябре 1999 года правительство подписало соглашение с политическими партиями, согласно которому выборы должны были состояться в первом квартале 2000 года. В конечном итоге они прошли во втором квартале того же года.

15. В ходе предыдущих муниципальных выборов в 1995 году оппозиционные партии организовали коалицию и создали так называемую совместную платформу оппозиции (СПО), которой впервые удалось получить девять постов мэров из 27. После этого

оппозиционные партии жаловались на попытки правящей партии обманным путем забрать себе эти девять постов; сообщается, что шестерых из девяти мэров подкупом или силой заставили присоединиться к правящей партии - Демократической партии Экваториальной Гвинеи (ДПЭГ). В ходе посещения страны в 1999 году Специальный представитель был проинформирован о том, что лишь мэры Малабо, Реболы и Мбини по-прежнему занимают свои посты в качестве представителей оппозиции и испытывают постоянное давление как на работе, так и в частной жизни.

16. С учетом этих событий представители оппозиционных партий выразили мнение о том, что правительство сделает все возможное для обеспечения того, чтобы, в отличие от выборов 1995 года, оппозиция не получила ни одного места мэра на выборах 2000 года. Оценив ситуацию, три признанных оппозиционных партии - Единство за социальную демократию (ЕСД), Народный союз (НС) и Альянс за демократию и прогресс (АДП) - решили в выборах не участвовать.

17. Специальный представитель не получил от правительства официальной информации о результатах выборов, несмотря на формальную просьбу, высказанную им в письме от 14 июня 2000 года. Не получил Специальный представитель и информации об официальных результатах выборов, объявленных в средствах массовой информации.

18. В печати сообщалось, что выборы характеризовались высокой долей лиц, отказавшихся принять в них участие. Из 244 вакантных постов городских советников оппозиционные партии, участвовавшие в выборах, получили лишь 14, в то время как из 14 постов мэров кандидатам от оппозиции не досталось ни одного места. Сами выборы характеризовались интенсивной кампанией ДПЭГ, публичным голосованием и тактикой психологического давления со стороны вооруженных сил. В качестве наблюдателей на выборах присутствовали лишь несколько представителей Межправительственного агентства франкоговорящих стран (МАФ), группы государств Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона (АКТ) и консалтинговой фирмы Соединенных Штатов - Института демократических стратегий (советника правительства).

19. В своем предыдущем докладе (E/CN.4/2000/40, пункт 145) Специальный представитель настоятельно призвал правительство как можно скорее принять соответствующие меры для направления в страну миссии Организации Объединенных Наций или Европейского союза по оказанию технической помощи для подготовки выборов, с тем чтобы доказать международному сообществу свою твердую приверженность подлинной многопартийной системе. Эта рекомендация была одобрена Комиссией, которая в своей резолюции 2000/19 призвала "правительство Экваториальной

Гвинеи на (...) муниципальные выборы пригласить в страну миссию Организации Объединенных Наций по наблюдению за выборами и/или беспристрастных наблюдателей" (пункт 10).

20. 29 апреля министерство иностранных дел в письме на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций пригласило в страну миссию по наблюдению за выборами в составе представителей Комиссии по правам человека. Резидент - представитель ПРООН в Малабо проинформировал министра в письме от 4 февраля 2000 года, техническая и финансовая помощь в связи с выборами может быть предоставлена при условии проведения миссии "для оценки условий прохождения процесса выборов, а также наличия соглашения об участии Организации Объединенных Наций в процессе выборов и неограниченного участия кандидатов от всех политических партий". Отдел Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в проведении выборов проинформировал власти Экваториальной Гвинеи о том, что такая просьба должна представляться по крайней мере за три месяца до проведения выборов, с тем чтобы миссия по наблюдению за выборами могла быть надлежащим образом подготовлена.

21. 5 мая 2000 года Специальный представитель направил министру юстиции письмо о том, что правительства Аргентины и Чили выразили свою готовность выслать наблюдателей для контроля за процессом выборов. 15 мая 2000 года министр юстиции проинформировал Специального представителя о том, что правительство Экваториальной Гвинеи установило контакт с правительствами Аргентины и Чили. Вместе с тем по неизвестным причинам наблюдатели из этих стран на выборах не присутствовали.

22. По информации из заслуживающих доверие источников, на выборах были отмечены следующие нарушения: в бюллетени для голосования были включены фамилии ранее не зарегистрированных лиц; голосование было публичным и проходило на многих избирательных участках; многие избирательные участки контролировались военными; целый ряд деятелей оппозиционных партий был задержан без ордера на арест; распределение мест носило произвольный характер, в результате чего некоторые партии получили места без требуемых по закону 10% голосов.

23. Некоторые партии жаловались на то, что правительство не только преследует их членов в политической деятельности и частной жизни, но и вмешивается во внутренние дела партий, с тем чтобы посеять раздор. Так, например, руководство НС утверждало, что правительство финансировало незаконный созыв съезда для избрания новых руководителей. Они также утверждали, что, хотя НС постановило, что ни один из его членов не будет заседать в парламенте (в котором она получила четыре места из 80 на

выборах в законодательные органы в 1999 году и сочла, что их результаты были подтасованы), правительство кооптировало четырех бывших членов этой партии в палату народных представителей в качестве представителей оппозиции. Эти жалобы заслуживают внимания, поскольку они аналогичны жалобам других политических партий, таких, как АДП и Народное действие (НД), независимые лидеры которых были якобы заменены лицами, вступившими в правящую партию ДПЭГ.

24. Партия Демократическое республиканское движение (ДРД), добивающаяся признания с 1995 года, по-прежнему ждет ответа на свою заявку о регистрации. В своих публичных выступлениях президент Республики, как утверждается, заявлял, что "ее легализация была бы равносильна заболеванию раком легких". Партия ДРД определяет себя как правоцентристскую партию, в состав которой входят лица из бывшего режима президента Масиаса или нынешнего режима президента Обианга, многие из которых связаны с тем или другим, но тем не менее выступают за демократизацию страны.

25. Другие партии также не имеют легального разрешения, необходимого для функционирования. Как представляется, ответ на заявление о легализации до сих пор не получила Независимая социал-демократическая партия (НСДП) под предводительством адвоката Хосе Оло Обоно, о которой упоминалось в предыдущем докладе Специального представителя. Сохраняет свою силу и решение, объявляющее незаконной Партию прогресса (ПП) на основании судебного приговора, вынесенного ее руководителю в 1997 году за попытку организовать государственный переворот, хотя ее члены неоднократно заявляли о том, что в этой акции повинен один человек, а не вся партия. Движение за самоопределение острова Биоко (ДСОБ), которое, как утверждается, представляет интересы этнической группы буби, по-прежнему считается незаконной и не признается правительством на основании того, что законодательство о выборах запрещает политические партии этнического характера.

26. Преследования по политическим мотивам в Экваториальной Гвинее не ограничиваются территорией страны. Г-н Акилино Нгема Она Нчама, Генеральный секретарь Союза за демократию и социальное развитие (СДСР), имеющий статус политического беженца и находящийся в Габоне под покровительством Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), лично сообщил Специальному представителю о том, что 18 мая 2000 года он был похищен тремя сотрудниками сил безопасности Габона. Это похищение предположительно было организовано на основании договоренности с властями Экваториальной Гвинеи, которые за эту операцию выплатили 200 млн. франков КФА (около 287 000 долл. США). По его словам, его перевозке в Малабо помешало вмешательство посольства Испании и агентства "Франс-пресс". В течение двух суток без

ордера на арест он содержался в помещении отдела обработки документации, будучи лишен возможности встречаться с кем-либо, и власти Габона намеревались выслать его из страны по подозрению в подрывной деятельности и нарушении общественного порядка. Г-н Она Нчама является преподавателем, и в Либревилле (столице Габона) он основал колледж, став его директором, для обучения испанскому языку детей из Экваториальной Гвинеи, проживающих в Габоне. В колледже у него числилось более 900 учащихся. Получив убежище в Мадриде после высылки из Габона, он был вынужден приобрести профессию электрика, с тем чтобы как-то зарабатывать себе на жизнь. В Габоне у него осталась жена, Аделе Нкене (33 лет), его дети - Джулиана, Ромарисио и Бегонья Нгема (15, 13 и 6 лет) и его младший брат Мартин Нандонг Нгема (18 лет), которые занимаются оформлением документов для переезда в Испанию.

27. Г-н Она Нчама также являлся председателем Союза политических беженцев из Экваториальной Гвинеи в Габоне. 18 января 1998 года было совершено покушение на его жизнь, в котором он обвиняет сотрудников тайной полиции Экваториальной Гвинеи. В качестве председателя этого Союза он сообщил о целом ряде покушений на жизнь и попыток похищения, некоторые из которых оказались успешными, в отношении диссидентов из Экваториальной Гвинеи, проживающих за пределами страны. В 2000 году, помимо собственного случая, он сообщал о попытке похитить г-на Анхела Нгема Ндие, бывшего генерального директора Агентства национальной безопасности, в Битаме, городе, находящемся на границе между Экваториальной Гвинеей и северным Габоном. Утверждается, что эта операция осуществлялась женщиной-мэром из Экваториальной Гвинеи.

28. Во время своего пребывания в Мадриде Специальный представитель встретился с членами ряда оппозиционных партий, как признанных, так и не признанных правительством Экваториальной Гвинеи. Группа политических партий и общественных организаций в составе Национального альянса за восстановление демократии (НАВД), ЕСД, ДРД, Форума за демократию в Экваториальной Гвинее (ФОДЕГЕ), ПП, НС, СДСР, партии Демократическая коалиция (ПДК), ДСОБ, Союза независимых демократов (СНД), Ассоциации беженцев из Экваториальной Гвинеи в Испании (АБЭГИ) и Платформы за мир и права человека в Экваториальной Гвинее (ПМПЧЭГ) просили Специального представителя от имени народа Республики Экваториальная Гвинея, высланного из страны или проживающего в Испании, использовать свои добрые услуги в качестве посредника между оппозицией и президентом Экваториальной Гвинеи в целях содействия укреплению демократического процесса на основе уважения воли народа Экваториальной Гвинеи. Ниже приводится текст петиции, подготовленной этой группой:

"СЧИТАЯ, что многочисленные программы, направленные на обеспечение соблюдения прав человека в Экваториальной Гвинее, потерпели фиаско в результате приостановки демократического процесса, начатого в 1991 году,

ОТМЕЧАЯ неспособность Теодоро Обианга Нгемы и его правительства осуществить программы демократизации, представленные международному сообществу, и выполнить соглашения, заключенные с демократической оппозицией,

УЧИТЫВАЯ необходимость в ближайшем будущем изменить существующий режим, с тем чтобы приступить к процессу перехода к демократии и создать в Экваториальной Гвинее ПРАВОВОЕ, ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО в сотрудничестве со всеми политическими и этническими группами страны и в соответствии с их пожеланиями, свободно высказанными в ходе референдума,

УЧИТЫВАЯ также тот сложный политический этап, на котором находится страна и в контексте которого оппозиция в качестве реальной альтернативы готова предложить практическую формулу, способную облегчить процесс мирного и упорядоченного перехода к демократии в Экваториальной Гвинее,

ПРОСИТ посредничества международного сообщества (Докладчика) в оказании содействия в ближайшем будущем в деле

ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ между Теодоро Обиангом Нгемой и его правительством и оппозицией на конференции, которая должна состояться в третьей стране и в ходе которой будет назначен МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПОСЛЕДУЮЩИХ МЕР в целях достижения договоренности в отношении следующего:

1. Объявления всеобщей амнистии, освобождения всех политических заключенных и возвращения всех высланных из страны лиц.
2. Осуществления мер, гарантирующих право на свободное выражение мнений и передвижение, политические права и правопорядок.
3. Признания всех политических партий, которые по той или иной причине не были легализованы.

4. Формирования на основе консенсуса правительства национального единства на переходный период продолжительностью в один год.
5. Создания конституционной ассамблеи для подготовки новой конституции.
6. Подготовки новых избирательных списков.
7. Организации референдума по новой конституции и всеобщих выборов для формирования нового демократического правительства.
8. Передачи власти новому правительству, избранному демократическим путем.

Все договоренности, достигнутые по каждому из вышеупомянутых пунктов, должны осуществляться при поддержке и наблюдении со стороны международного сообщества в целом и Королевства Испании в частности".

29. Специальный представитель считает, что это предложение должно быть доведено до сведения властей Экваториальной Гвинеи и международного сообщества, представленного в Комиссии по правам человека, и настоятельно рекомендует им учесть содержащееся в нем предложение относительно участия в диалоге и целесообразность формирования надлежащего международного механизма последующих мер, который способствовал бы реализации этого предложения и значительному улучшению положения в области прав человека в стране.

В. Право на равенство и самоопределение (расовая дискриминация)

30. В своем предыдущем докладе Специальный представитель, как и его уважаемые предшественники, выразил обеспокоенность по поводу дискриминации, которой крупнейшая этническая группа фанг подвергает этническую группу буби, являющуюся основной этнической группой на острове Биоко (где находится столица страны), хотя на остальной части территории они составляют меньшинство. Как и предыдущие докладчики, он также настоятельно призвал правительство ратифицировать Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации и учитывать общую рекомендацию XXI (48), принятую в 1996 году Комитетом по ликвидации расовой дискриминации, с тем чтобы право на самоопределение народа буби

было признано без ущерба для права на единство и суверенитет государства. Какой-либо информации по данному вопросу Специальный представитель от правительства не получил.

31. Вместо этого он продолжает получать информацию от представителей народа буби о различных формах дискриминации, которой он подвергается, в виде военных блокпостов на дорогах, которые препятствуют их передвижению и закрывают доступ к рынкам, а также в виде отказа признать существование ДСОБ, являющегося политическим рупором буби.

32. Специальный представитель также получил жалобы относительно дискриминации в отношении других этнических групп в Экваториальной Гвинее, таких, как ндове и биссио, которые проживают на побережье провинции Рио-Муни, бенга (с островов Кориско и Элобейес), аннобонес (с острова Аннобон, изолированное положение которых зачастую объясняется тем обстоятельством, что этот остров находится в 500 км от столицы страны) и так называемых криолос, или фернандинос (потомки иммигрантов из Бенина, Камеруна, Нигерии, Сьерра-Леоне и других соседних стран).

33. В целом мирный характер различных этнических групп в Экваториальной Гвинее объясняет тот факт, почему та дискриминация, которой они подвергаются, не приводит к возникновению крупномасштабных конфликтов. Вместе с тем вполне возможно, что отсутствие каких-либо мер по прекращению этой дискриминации может привести к возникновению подобных конфликтов в будущем. С другой стороны, принятие мер по использованию многоэтнического состава страны в национальных интересах и приведение политических интересов в соответствие с этническим многообразием на основе уважения и защиты прав человека несомненно будет способствовать прогрессу общества. Всемирная конференция по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, которая пройдет в 2001 году, создаст для этого благоприятную возможность.

С. Право на ассоциацию (и защиту защитников прав человека)

34. В своей резолюции 2000/19 Комиссия постановила настоятельно призвать правительство Экваториальной Гвинеи разрешить "без каких-либо необоснованных ограничений государственную регистрацию и свободную деятельность неправительственных организаций в области прав человека и в социальной сфере" (пункт 8).

35. Специальный представитель не получил какой-либо информации о позитивных тенденциях в области осуществления права на ассоциацию. Закон № 1 от 1999 года, который регулирует деятельность НПО (и который не признает защиту и поощрение прав человека в качестве деятельности, которой они могут заниматься), по-прежнему действует без каких-либо изменений, несмотря на рекомендации, высказанные на этот счет Специальным представителем в его предыдущем докладе (пункты 29 и 139) и подтвержденные Комиссией в ее резолюции 2000/19 (пункты 2а и 8). Власти Экваториальной Гвинеи не проинформировали его о каких-либо мерах, принятых для легализации этих организаций, некоторые из которых подали соответствующие заявки еще в 1994 году.

36. В своем предыдущем докладе Специальный представитель указал, что в Экваториальной Гвинее отсутствуют профсоюзы, несмотря на то, что теоретически их деятельность регулируется Законом № 12 от 1992 года. Согласно информации, помещенной в периодическом издании "Ла Гасета" (№ 46; год IV, 2000 год), министерство труда и социального обеспечения в 2000 году признало профсоюз мелких животноводов, который, вероятно, является первым профсоюзом, разрешенным в стране.

D. Свобода печати и право на информацию

37. Как Специальный представитель указывал в своем предыдущем докладе, в Экваториальной Гвинее нет периодических изданий, которые выходили бы ежедневно, раз в неделю или раз в две недели, и наиболее распространенные средства массовой информации - это радио и телевидение, контролируемые правительством (E/CN.4/2000/40, пункт 32).

38. Первые выпуски двух новых газет "Ла Опиньон" и "Эль Тьемпо" (которые подали заявку на получение разрешения несколько лет тому назад) появились 18 апреля и 3 мая 2000 года, соответственно 4 ноября 2000 года представитель правительства от района Монгому приказал конфисковать весь тираж этих газет. Утверждается, что эта мера обусловлена тем обстоятельством, что они публиковали одностороннюю информацию и помещали фотографии бывших руководителей страны, считающихся противниками существующего режима. Один из распространителей этих газет был уволен якобы за то, что он принадлежал к оппозиционной партии. Помимо конфискации газет, оштрафованы были и их читатели на 20 000, 10 000 и 5 000 франков КФА (около 28, 14 и 7 долл. США, соответственно).

39. Специальный представитель был проинформирован о том, что газеты, которые не следуют политической линии правительства, также подвергаются дискриминации: их репортерам не разрешают освещать мероприятия, организуемые властями. В этой связи "Ла Гасета" в № 46 обвинила Генерального директора по вопросам информации, радио и телевидения в том, что он выселил главного редактора газеты г-на Софали из здания радио- и телевидения Экваториальной Гвинеи. Несколько дней спустя фотограф газеты г-н Антонио Ондо был изгнан с церемонии открытия нового терминала аэропорта и станции обслуживания компании "Мобил".

40. Специальный представитель был проинформирован о том, что в решении от 9 февраля 1999 года министр внутренних дел отдал приказ об отстранении от должности г-на Мануэля Нсе Нсого, являвшегося президентом Ассоциации прессы Экваториальной Гвинеи (АСОПГЕ). Полагают, что это произошло из-за того, что г-н Нсого, который был законно избран на этот пост членами Ассоциации, якобы не обладал надлежащей профессиональной квалификацией для выполнения этой работы. Специальный представитель хотел бы обратить особое внимание на необходимость выяснения причин этого инцидента и обеспечения того, чтобы недавно назначенный новый президент и руководящий состав Ассоциации имели возможность выполнять свои функции независимо и без вмешательства исполнительной власти.

41. В 2000 году Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение г-н Абид Хуссейн препроводил правительству сообщение по поводу семи жалоб на нарушения права на свободное выражение мнений. Специальный докладчик также выразил пожелание посетить Экваториальную Гвинею с официальным визитом, однако ответа от правительства получено им не было. Можно напомнить, что во время первого посещения страны Специальным представителем в 1999 году власти заявили о своей готовности пригласить к себе тематических специальных докладчиков и что в своей резолюции 2000/19 Комиссия приветствовала заявленную правительством Экваториальной Гвинеи готовность направить приглашения этим докладчикам (пункт 5). Специальный представитель хотел бы вновь призвать власти Экваториальной Гвинеи серьезно продумать возможность приглашения г-на Хуссейна, с тем чтобы его рекомендации могли быть использованы в качестве руководства для выявления наиболее приемлемых мер, которые способствовали бы расширению свободы печати и свободы мнений и их свободного выражения.

42. Как указывалось в предыдущем докладе, в стране отсутствует официальный вестник, который регулярно публиковал бы законы, законопроекты или административные акты. У Специального представителя нет сведений о том, что правительство Экваториальной Гвинеи создало орган печати для этих целей. Не имеет он информации и о том,

использовало ли правительство чек, переданный ПРООН в 1999 году Соединенными Штатами Америки в качестве пожертвования на приобретение типографии; в 1999 году деньги по этому чеку так и не были получены из-за внутренних административных трудностей в правительстве Экваториальной Гвинеи.

43. Во время своего пребывания в Мадриде Специальный представитель был проинформирован о том, что Испанское агентство международного сотрудничества (АМС) решило прекратить финансовую поддержку публикации текстов законов в издании "Ла Гасета" из-за того, что такая публикация не носит регулярного и систематического характера.

Е. Свобода передвижения

44. Свобода передвижения по-прежнему сильно ограничивается. Многочисленные военные КПП, требование виз для выезда из страны и другие ограничения на свободу передвижения продолжают быть повсеместным явлением, несмотря на рекомендации Специального докладчика в его предыдущем докладе (пункт 134) и Комиссии в ее резолюции 2000/19 (пункт 2 а)).

45. Как уже отмечалось в предыдущем докладе, деятельность военных контрольно-пропускных пунктов не только представляет собой нарушение права, признанного в статье 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, но и создает питательную среду для разного рода злоупотреблений со стороны их персонала. Согласно докладу, опубликованному в 2000 году миссией Национальной комиссии по правам человека (НКПЧ) при парламенте (Палате народных представителей) Экваториальной Гвинеи, который был подготовлен по итогам инспекции мест содержания под стражей в октябре 1999 года, "имеют место злоупотребления со стороны персонала контрольно-пропускных пунктов, блок-постов, сотрудников жандармерии и полиции, которые часто пользуются своей властью для притеснения и грабежа населения" (стр. 54). Члены миссии сообщают о том, что во время инспекции центра Биаоб "по непонятным причинам и без каких-либо объяснений командир центра приказал снести расположенный здесь контрольно-пропускной пункт, из чего можно сделать вывод, что он был создан здесь незаконно. Его создали для того, чтобы заниматься поборами" (стр. 27).

46. Конкретно в этом докладе сказано, что, по мнению местных властей острова Биоко, "при проходе через контрольно-пропускные пункты, призванные обеспечивать правопорядок, люди становятся жертвами злоупотреблений" (стр. 43) и что на одном таком пункте на пятом километре дороги из Малабо в Баней, "полицейские взимают мзду с водителей общественного транспорта за провоз пассажиров" (стр. 46).

47. Несмотря на многочисленные рекомендации, принятые Комиссией за последний 21 год, власти объявили о том, что 12 октября в годовщину получения страной независимости контрольно-пропускные пункты будут переведены на усиленный режим службы. Эта мера вызвала недовольство у некоторых членов парламента.

48. Внимание Специального докладчика было обращено на случай с г-ном Сантьяго Энеме Овоно (ака Аланди), который в прошлом занимал должности министра иностранных дел, дипломатического советника президента и посла в Камеруне и является двоюродным братом самого президента страны. По утверждениям, в августе 1998 года он был отозван с должности посла в Камеруне и сослан в свою родную деревню, где он провел 18 месяцев. Сам г-н Энеме заявил Специальному докладчику, что, по его мнению, это было своего рода наказание за отказ в 1998 году выполнить приказ о похищении ряда граждан Экваториальной Гвинеи, бежавших в Камерун. На семейной встрече 13 декабря 1999 года Президент обвинил его и нескольких армейских командиров в плетении заговора. По этой причине, а также из-за получения достоверных сведений о подготовке плана его устранения г-н Энеме Овоно 17 января 2000 года бежал в Габон, а оттуда - в Испанию.

49. Специальный докладчик получил информацию о том, что г-н Гийермо Нгема Эла (бывший министр планирования и развития) в течение двух лет содержался в тюрьме "Блэк-бич", а затем помещен под домашний арест в Малабо. Ему было отказано в разрешении выехать из страны на похороны своего сына, скончавшегося в Испании в апреле 2000 года.

F. Право на свободу и неприкосновенность личности

50. В своем предыдущем докладе Специальный докладчик, в частности, рекомендовал правительству в первоочередном порядке принять необходимые меры по неукоснительному обеспечению прав на личную свободу, свободу передвижения и личную неприкосновенность и прав задержанных на человеческое достоинство, включая запрещение арестов без судебного ордера (за исключением случаев, когда преступник застигнут в момент совершения преступления), а также запрещение побоев, жестокого обращения или пыток, причем нарушение этих запретов должно влечь за собой наказание (пункт 134). Комиссия по правам человека в своей резолюции 2000/19 подтвердила эту рекомендацию (пункт 2 а)). Между тем так и не поступило какой-либо информации о сдвигах в этом направлении. Наоборот, отмечавшиеся в 2000 году грубейшие нарушения свидетельствуют о том, что население Экваториальной Гвинеи продолжает быть жертвой правового беспредела.

51. Одним из наиболее показательных в этой связи является задержание г-на Аугусто-Мба Са Ояна на 60 суток с 17 июня по 18 августа 2000 года местными властями. Г-н Са Ояна, гражданин Испании, 42 лет, родился в Экваториальной Гвинее, но жил в Испании с 1977 года. 17 июня, когда он приехал в Экваториальную Гвинею по семейным обстоятельствам, власти высадили его из самолета после посадки в Малабо. Затем его доставили в тюрьму "Блэк-бич", где его поместили в одну из тех камер, описание которых приводится в предыдущих докладах Специального представителя и его предшественников. Спустя два дня, 19 июня, ближе к вечеру его посетил один из руководителей службы госбезопасности, который сообщил ему о том, что он обвиняется в заговорщической деятельности против правительства, и, вручив ему бумагу и карандаш, приказал писать собственноручное признание. Когда он отказался это сделать и отверг обвинения, сотрудники службы безопасности примерно в 10 часов вечера вывели его из камеры и на открытой площадке неподалеку от президентской резиденции стали допрашивать о причастности к предполагаемому заговору, применяя к нему пытки. Для этого они, просунув деревянную палку между его скованными наручниками руками и связанными ногами, подвесили его лицом вниз и начали наносить удары по подошвам ступней. Где-то к трем часам утра г-н Са Ояна, который не переставал заявлять о своей невинности, потерял сознание и был доставлен обратно в камеру, где он содержался без связи с внешним миром в течение трех месяцев в условиях полной антисанитарии и без регулярного питания. 18 августа через лаз в потолке камеры ему удалось бежать. Он укрылся в дипломатическом представительстве Испании в Малабо, и после длительных переговоров между двумя правительствами ему было разрешено выехать в Мадрид. После побега из тюрьмы он весил всего лишь 40 кг, потеряв более трети своего обычного веса, который составлял до этого 65 кг.

52. Власти Экваториальной Гвинеи в течение нескольких дней скрывали информацию о местонахождении г-на Аугусто-Мба Са Ояна, а затем в течение какого-то времени отрицали факт его задержания. Его жена узнала о его задержании лишь десять дней спустя из записки, которую тому удалось переправить из тюрьмы. С тех пор семья г-на Са Ояна всячески пыталась привлечь внимание к этому делу через международные средства массовой информации и просила испанские власти потребовать от правительства Экваториальной Гвинеи пролить свет на случившееся и освободить его. Первоначально власти Экваториальной Гвинеи все отрицали. Через некоторое время они признали, что действительно он был задержан, но при этом заявили, что считают его гражданином Экваториальной Гвинеи, а не Испании, и по этой причине отклонили дипломатические просьбы Испании и даже не разрешили ее представителям посетить его в тюрьме.

Нет сомнений в том, что такого рода поведение, сопровождавшееся произвольным задержанием, пытками и содержанием под стражей в ужасающих условиях, позволяет отнести данный случай к категории насильственных исчезновений.

53. В середине августа 2000 года один из руководителей службы государственной безопасности, по приказу которого был задержан г-н Са Ояна, вновь посетил его в тюрьме и пообещал отпустить его, если тот подпишет чек на 15 млн. франков КФА, которые вместе с 5 млн. франков наличными, находившимися при нем во время задержания, якобы необходимы, чтобы нанять самолет для его вывоза из страны. Хотя г-н Са Ояна подписал этот чек, его так и не освободили.

54. На протяжении этих 60 дней г-на Са Ояна ни разу не доставили к судье и какого-либо официального дела на основании предъявленных ему во время внесудебных допросов обвинений так и не было заведено. 4 августа 2000 года Специальный представитель запросил у властей Экваториальной Гвинеи более подробную информацию об обстоятельствах и мотивах его задержания, а также его местонахождении и состоянии его здоровья. Запрос этот остался без ответа.

55. 22 августа 2000 года после побега г-на Са Ояна из тюрьмы "Блэк-бич" один из его двоюродных братьев, г-н Хесус Мигель Ондо Мийоне, также гражданин Испании, был задержан в Малабо. В записках, которые ему удалось отправить из больницы, куда его доставили из-за серьезного ухудшения состояния его здоровья, г-н Ондо Мийоне сообщил о том, что, по утверждению властей Экваториальной Гвинеи, его не отпустят из тюрьмы до тех пор, пока г-н Са Ояна, его двоюродный брат, не вернется в страну и не сдастся властям. На момент подготовки этого доклада г-н Ондо Мийоне все еще содержался в заточении без связи с внешним миром в одной из камер тюрьмы "Блэк-бич" в Малабо. Как и в случае его двоюродного брата, он не предстал перед судом и против него не было возбуждено уголовного дела.

56. Одновременно с г-ном Са Ояна в тюрьме "Блэк-бич" без связи с внешним миром содержалось еще пятеро заключенных, которые и поныне находятся в тюрьме. Четверо из них - активисты партии ДРД, задержанные накануне муниципальных выборов. Это Габриэль Нве Маньяна и Оба (38 лет), арестованный 18 апреля 2000 года; Марсело Семе Нзе (42 лет), арестованный 24 мая; Рубен Сима (38 лет) и Ромуальдо Анге Нбонс (40 лет), арестованные 29 мая. Их обвиняют в подготовке государственного переворота. Однако им так и не было предъявлено официальных обвинений, и они не предстали перед

судом. По сообщениям, их пытали. В результате пыток двум из них, а именно Габриэлю Нзе и Марсело Семе, сломали ноги. Ромуальдо Анге постоянно содержат в камере-одиночке в наручниках. Утверждается, что это своего рода дополнительное наказание за то, что он обещал властям дать показания против своих товарищей, но не сделал этого.

57. 2 июня 2000 года г-н Найджел Родли, Специальный докладчик по вопросу о пытках, запросил у правительства информацию об этих четверых задержанных, в частности в связи с утверждениями о том, что они подвергаются жестокому обращению и пыткам и что в результате этого у одного из них сломано бедро. Он так и не получил ответа на эту просьбу.

58. Пятым узником тюрьмы "Блэк-бич", содержавшимся в ней без связи с внешним миром во время пребывания там г-на Аугуста-Мба Са Ояна, был обычный уголовник, который был приговорен к 30 годам тюремного заключения в августе 2000 года за убийство французского сотрудника благотворительной организации в 1993 году. Его имя Энрике Анге (29 лет), и он также содержится в постоянно надетых наручниках. По его утверждениям, в декабре 1999 года перед арестом власти предложили ему за деньги совершить убийство бывшего министра Сантьяго Эмене Овоно. Пока они договаривались о цене, бывший министр узнал о своем готовящемся убийстве и, как отмечалось выше, бежал из страны.

59. Специальному представителю стало известно о том, что г-н Франсиско Масиас Мгема, сын бывшего президента Масиаса, 29 августа 2000 года был арестован "по приказу свыше" и обвинен в подготовке антигосударственного заговора. Утверждается, что г-н Франсиско Масиас, являвшийся начальником Управления жилищного строительства в министерстве общественных работ, жилья и городской застройки, в течение двух недель содержался в наручниках в одной из камер тюрьмы "Блэк-бич". По сообщениям из неправительственных источников, он был арестован" за неуважение к институтам власти.

60. Согласно газетным сообщениям, спустя несколько дней после задержания Франсиско Масиаса, министр юстиции и культа Рубен Майе Неуе Манге был арестован у себя дома и обвинен в причастности к готовящемуся заговору, якобы организованному его двоюродным братом, Франсиско Масиасом. Согласно сообщениям, он был арестован в августе 2000 года, потом освобожден 12 октября по случаю Дня национальной независимости, а затем вновь помещен под домашний арест в октябре. Как утверждается, первоначально его содержали без связи с внешним миром под охраной сотрудников служб безопасности. Однако сам министр опроверг эту информацию в телефонном интервью корреспонденту одной из радиостанций и заявил, что находился в это время в Соединенных Штатах. Вместе с тем несколько человек заверяли Специального

представителя в Мадриде в том, что в последнем квартале 2000 года им звонили люди из ближнего окружения министра, говоря, что он задержан, и умоляя предпринять что-либо для его освобождения.

61. Время от времени власти арестовывают руководителей оппозиции на сравнительно непродолжительные сроки. Так, 3 апреля 2000 года Акилино Овоно Бибанг и Габриэль Ндонг Овоно были задержаны в Акуренаме по приказу правительственного уполномоченного за отказ заплатить таможенную пошлину за ввоз из Габона личных вещей сестры одного из них. Они вновь были задержаны 16 апреля тем же уполномоченным и на том же основании, хотя к этому времени они уже заплатили штраф в размере 200 000 франков КФА (примерно 280 долл. США) для своего освобождения. В конце апреля Окружной секретарь ЕСД в Носк-Нсомо Антонио-Эусебио Эду Нгема был арестован на несколько суток в столице округа и подвергся побоям по причине своего членства в оппозиции. Секретарь окружной ассоциации ЕСД Хайме Ндонг Еду находился под арестом с февраля по май в Нсорк-Есебеканге без предъявления обвинений. По утверждениям, его заставляли отказаться от оппозиционной деятельности. Сообщается также, что представитель ЕСД в Нсомо Антонио Эусебио задерживался уполномоченным правительства примерно на сутки. Представитель ЕСД в Акуренаме Франсиско Нба Обьянг, по сообщениям, задерживался в Бата. Кроме того, утверждается, что секретарь ЕСД по организационным вопросам и гражданскому обществу Амансио-Габриэль Нсе был арестован на несколько часов за то, что его дом посещали члены и активисты ЕСД.

62. Специальный представитель хотел бы подтвердить озабоченность, уже выраженную им в его выступлении в Комиссии на ее пятьдесят шестой сессии, по поводу условий содержания 41 заключенного из числа представителей этнической группы буби, которые в марте 2000 года были переведены из тюрьмы Малообо (на острове Биока) в Эбинайонг в континентальной части страны. Их пересылка была осуществлена без уведомления и без каких-либо объяснений со стороны тюремной администрации. Как отмечено в письме от 14 марта на имя министра юстиции, этот перевод вызывает обеспокоенность, ибо он ставит заключенных в худшее положение, лишая их заботы и поддержки со стороны членов семей. Здесь следует отметить, что в тюрьмах Экваториальной Гвинеи заключенные не получают регулярного питания или медицинского обслуживания, а поэтому зависят в этом отношении от своих семей. Специальный докладчик уже заявлял властям Экваториальной Гвинеи о том, что в соответствии со Сводом принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме, "задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляется право на посещение членами семьи" (принцип 19) и "по просьбе задержанного или

находящегося в заключении лица, оно содержится, если это возможно, в месте задержания или заключения, находящемся на разумном удалении от его обычного места проживания" (принцип 20).

63. Специальный докладчик сожалеет, что он не смог получить какую-либо информацию от правительства Экваториальной Гвинеи в ответ на его многочисленные запросы на протяжении всего прошедшего года. В частности, нет никаких свидетельств того, что положение в местах содержания под стражей улучшилось. Общая картина, описанная НКПЧ в вышеупомянутом докладе, озаглавленном "Обзор положения в области прав человека в центрах предварительного задержания в полиции и жандармерии, а также в государственных тюрьмах в Экваториальной Гвинее", является крайне тревожной и требует немедленного вмешательства со стороны властей.

64. В числе своих выводов НКПЧ отмечает "состояние крайнего запустения и упадка во всех тюрьмах, местах содержания под стражей, а также отделениях полиции и жандармерии" (стр. 52), "полное отсутствие внимания к положению в пенитенциарных учреждениях и местах содержания под стражей со стороны соответствующих ведомств" и "пренебрежение, за редкими исключениями, основными потребностями заключенных, такими, как питание, медицинское обслуживание и медикаменты, работающие туалеты, питьевая вода, гигиена и чистота помещений, включая туалеты, камеры и другие помещения" (стр. 53). В докладе также говорится о том, что "некоторые заключенные-женщины подвергаются сексуальным домогательствам и изнасилованиям" (стр. 55).

65. В докладе довольно красноречиво описаны условия содержания заключенных в этих центрах. В частности, в нем сказано, что камеры в государственной тюрьме в Мбине представляют собой "тесные каморки", в которых "стоит невыносимая вонь" и что существует "реальная угроза того, что здание тюрьмы обрушится", что помещения в ней "не пригодны для людей и в них отсутствует вентиляция" и что в тюрьме существуют "нечеловеческие условия". То же самое касается и других посещенных мест заключения.

66. НКПЧ осуждает широко распространенную практику использования заключенных в качестве бесплатной рабочей силы судьями и другими должностными лицами, а также совместное содержание мужчин и женщин в одних и тех же местах. Некоторые представители властей допускают поразительные высказывания о том, что "во избежание совместного содержания мужчин и женщин, их [женщин] на ночь отправляют в свои собственные дома в качестве меры предосторожности", (стр. 26) или что "их оставляют на ночь в отделении полиции до конца дежурства смены" (стр. 14).

67. По многим другим аспектам выводы доклада НКПЧ совпадают с заключениями Специального представителя и его предшественников, касающимися недостатков тюремной системы. В частности, тот факт, что "лица, которые фактически несут ответственность за положение дел в тюрьмах, являются не сотрудниками специальной пенитенциарной службы" (стр. 54), а военнослужащими, подчеркивает необходимость разработки законодательного положения о местах содержания под стражей, которое соответствовало бы принципам Организации Объединенных Наций. Согласно этим принципам, центры содержания под стражей должны действовать под контролем профессионального гражданского органа.

68. Специальный докладчик получил информацию о том, что во втором квартале 2000 года сотрудники Международного комитета Красного Креста посетили Экваториальную Гвинею в попытке наладить новые каналы сотрудничества с правительством. Хотя между сторонами еще не подписано каких-либо договоренностей, власти разрешили посещение всех мест содержания под стражей. Специальный докладчик надеется на то, что такое зарождающееся сотрудничество удастся развить и укрепить путем заключения официального соглашения, которое предусматривало бы более твердые обязательства со стороны национальных пенитенциарных властей.

G. Право на надлежащую законную процедуру (и независимость судебной власти)

69. В своем первом докладе (E/CN.4/2000/40) Специальный представитель обратил внимание на необходимость принятия законодательных и административных мер для гарантирования необходимого разделения полномочий исполнительной и судебной властей, подготовки судебных кадров, осуществления судебного преследования за нарушения прав человека и ограничения юрисдикции военных трибуналов, которые не должны обладать компетенцией в отношении гражданских лиц (пункт 137). Эти рекомендации были прямо поддержаны Комиссией в ее резолюции 2000/19 (пункт 2 а) и е)). Кроме того, эти рекомендации были основаны на похожих заключениях, которые неоднократно подтверждались предыдущими специальными докладчиками и Независимым экспертом, а также специальным исследованием, проведенным Организацией Объединенных Наций в 1998 году во вопросу об отправлении правосудия в Экваториальной Гвинее (см. E/CN.4/2000/40, пункт 61).

70. В 2000 году не было получено какой-либо официальной информации, свидетельствующей об улучшении положения в системе отправления правосудия в Экваториальной Гвинее на основе укрепления права на надлежащую законную процедуру и обеспечения независимости в судебной власти.

71. Наоборот, содержание под стражей Аугусто-Мба Са Ояна в течение 60 суток, о котором упоминалось выше, служит наглядным свидетельством неблагоприятного положения дел в судебной системе Экваториальной Гвинеи. Судебные органы так и не приняли участия в этом деле, хотя предусмотренный законом максимальный 72-часовой срок содержания под стражей без санкции суда был намного превышен. Судебные власти также не приняли никаких мер в отношении четырех других заключенных активистов партии ДРД, которые вместе с г-ном Са Ояна содержались без санкции суда в тюрьме "Блэк-бич" с конца первого квартала 2000 года. Без санкции судебных органов был также задержан в августе 2000 года Хесус Мигель Ондо Мийони, который содержится без связи с внешним миром в аналогичных условиях в тюрьме "Блэк-бич" за побег его двоюродного брата Аугусто-Мба Са Ояна.

72. В подобного рода случаях преследований по политическим мотивам речь идет не просто о создании каких-либо препон для отправления правосудия, а о его полном игнорировании со стороны исполнительной власти, которая считает себя вправе делать все, что ей заблагорассудится, нисколько не беспокоясь по поводу реакции или последствий со стороны судебной власти. Такая реакция или последствия отсутствуют как во время совершения нарушения, так и после его окончания. Г-н Аугусто-Мба Са Ояна не верит даже в малейшую возможность обращения в суды Экваториальной Гвинеи за надлежащей компенсацией тех страданий, на которые его обрекли. Даже если подобного рода процедуры предусмотрены национальным законодательством, хотя и это представляется сомнительным, он не смог бы лично обратиться в суд, поскольку его сразу же вновь лишили бы свободы, у него есть все основания опасаться того, что, если он доверит какой-либо третьей стороне быть его представителем в суде, его доверенное лицо подвергнется преследованиям правительства. Даже оставляя в стороне эти предположения, г-н Са Ояна убежден (и по праву), что ни один судья или магистрат в Экваториальной Гвинее не осмелится возбудить дело или принять решение против правительства или должностных лиц, действовавших от имени этого правительства, за лишение его свободы без санкции суда и содержание под стражей без связи с внешним миром, его насильственное исчезновение, кражу его личного имущества и лишение его права на правосудие. Такого рода беззащитность служит конкретным примером того, что судебная власть в Экваториальной Гвинее не является независимой.

73. Такое отсутствие независимости было также признано НКПЧ. В своем докладе о центрах задержания и военных блокпостах, о котором говорилось выше, НКПЧ отмечает, что "отношения между судьями и военными являются натянутыми. Вмешательство в судопроизводство по политическим мотивам представляет собой широко распространенное явление" (стр. 43) и "продолжается запугивание судебной власти армией" (стр. 55). В докладе также сказано, что некоторые местные должностные лица

жалуются на то, что они "плохо знакомы с работой судей в своих округах, поскольку те часто отсутствуют в городе" (стр. 38), и что "частные и постоянные отлучки судей из города приводят к тому, что правонарушители содержатся в полицейских участках в течение сроков, превышающих 72 часа" (стр. 40). Возможно, это является еще одним объяснением проблем с отправлением правосудия в отношении общеуголовных правонарушений, в отличие от задержаний, производимых "по приказу свыше".

74. Проблема безнаказанности также усугубляется неисполнением наказаний, назначенных судом для лиц, пользующихся покровительством властей. 2 ноября 2000 года апелляционный суд принял решение о тюремном заключении Франсиско Мба Мендама, офицера армии и бывшего правительственного уполномоченного по округу Микомесенг, который в октябре 1999 года был приговорен к 30 годам тюремного заключения за убийство в январе 1999 года бывшего посла в Париже Хулиана Эсоно Абага. В прошлом году специальный представитель проинформировал Комиссию Организации Объединенных Наций по правам человека о том, что, несмотря на это, осужденный не содержится в тюрьме Баты, а живет на положении гостя в резиденции заместителя Генерального инспектора (E/CN.4/2000/40, пункт 65). В уже упомянутом докладе НКПЧ, который был составлен в октябре 1999 года после посещения ее членами мест содержания под стражей, отмечается, что им не удалось встретиться с г-ном Мба Менданом в тюрьме Баты и они не смогли получить информацию о его местонахождении.

75. Недостатки судебной системы могут усугубляться межличностным насилием, которому попустительствует руководство страны. В своей речи в августе 2000 года президент Республики, по сообщениям, призвал население Баты вооружаться мачете, чтобы дать отпор посягательствам некоторых стран, заинтересованных в дестабилизации положения в Экваториальной Гвинее. Создание самостоятельных военизированных групп является источником большой озабоченности, поскольку они могут быть причастны к актам насилия, воспринимаемым населением как санкционированные свыше, создавая тем самым серьезную угрозу для поддержания правопорядка.

II. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА

A. Общее экономическое положение

76. Уже в течение пяти лет в стране отмечаются высокие темпы экономического роста благодаря обнаружению и освоению крупных месторождений нефти. Точный объем нефтедобычи неизвестен из-за отсутствия официальной информации на этот счет и отсутствия статьи доходов от нефти в государственном бюджете. Однако, согласно газете "Ла Гасета", пресс-секретарь правительства признал, что добыча уже достигла

200 000 баррелей в день. В начале 2000 года объем добычи, по оценкам, составлял немногим более 100 000 баррелей в день. Когда примерно в 1995 году в стране начался нефтяной бум, добыча равнялась 7 000 баррелей в день. По прогнозам экспертов, к 2001 году уровень добычи может достигнуть 300 000 баррелей в день. Столь бурный рост, отмечающийся за столь непродолжительное время, свидетельствует о размере разведанных запасов нефти, которая к тому же отличается чрезвычайно высоким качеством. Разведку нефти в стране ведут компании из Соединенных Штатов, Республики Кореи, Франции, Бразилии, Нигерии, Австралии и Южной Африки.

77. К сожалению, все эти богатства никак не способствуют повышению жизненного уровня большинства населения. Согласно докладу ПРООН о человеческом развитии за 2000 год, валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения увеличился с 944 долл. США в 1997 году до 1 049 долл. США в 1998 году, причет эти данные не отражают роста нефтедобычи за последние два года. Несмотря на такой устойчивый рост ВВП, как отмечалось в предыдущем докладе, Экваториальная Гвинея по-прежнему занимает 131 место в мире по Индексу человеческого развития. Согласно имеющейся информации, разрыв между ВВП и Индексом человеческого развития увеличился с 3 до 4 пунктов, что говорит о том, что увеличение доходов не сказалось на эффективном человеческом развитии.

78. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций не отождествляет экономический рост с человеческим развитием, поскольку в своей Декларации о праве на развитие она определяет развитие как "всесторонний экономический, социальный, культурный и политический процесс, направленный на постоянное повышение благосостояния всего населения и всех лиц на основе их активного, свободного и конструктивного участия в развитии в с справедливым распределении создаваемых в ходе его бла". Другими словами, одного лишь улучшения экономических показателей недостаточно для того, чтобы можно было говорить об улучшении положения дел с осуществлением права на развитие и экономических и социальных прав. В основе развития любой страны лежат такие основополагающие принципы, как недискриминация, равенство и социальная справедливость. Крайне необходимо, чтобы переживаемый Экваториальной Гвинеей в настоящее время нефтяной бум подкреплялся этими принципами.

В. Право на охрану здоровья

79. В своем предыдущем докладе Специальный представитель уже отмечал высокий уровень младенческой смертности (109 на 1 000 живорождений), высокий уровень детской смертности (172 на 1 000), недостаточное государственное финансирование

сектора здравоохранения и повсеместные условия антисанитарии, способствующие распространению таких заболеваний, как малярия и тиф.

80. В предыдущем докладе также отмечалось, что, по мнению властей Экваториальной Гвинеи, СПИД еще не получил широкого распространения в стране, где зарегистрировано только 3 000 ВИЧ-инфицированных и 40 больных, из которых семеро умерли. Однако в недавно подготовленном на основе опубликованной информации докладе Совместной программы Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЕЙДС) сказано, что 9,98% ускоренных анализов, проведенных в 1999 году, дали положительный результат на ВИЧ, а углубленные анализы свидетельствовали о присутствии ВИЧ в 64% случаев. Согласно данным исследования, проведенного в 1997 году, серопозитивным является 3,48% сексуально активного населения. Это значит, что в 1999 году в Экваториальной Гвинее было по меньшей мере 10 000 человек с серопозитивной реакцией. Если спроецировать эти данные на будущее, то при нынешних темпах роста к 2005 году в стране будет свыше 23 398 человек с серопозитивной реакцией.

81. Специальный докладчик не получил от правительства какой-либо информации об улучшениях или сдвигах в национальной системе здравоохранения, поскольку власти Экваториальной Гвинеи не откликнулись на его просьбы о представлении такой информации.

С. Право на труд

82. В своем предыдущем докладе Специальный представитель, как и его предшественник, обратил внимание на высокий уровень безработицы и неполной занятости в стране. Он также отметил существование ограничений на право на труд в форме разного рода мер, препятствующих получению работы лицами, не лояльными к правящей политической партии. Согласно докладу о правах человека, опубликованному в 2000 году государственным департаментом Соединенных Штатов (раздел 6 а)), государственное агентство по трудоустройству в Экваториальной Гвинее (АПЕГЕСА) проверяет принадлежность сотрудников нефтяных компаний к правительственной партии и удерживает до 60% их заработной платы. Специальный докладчик не получил каких-либо заверений правительства по поводу искоренения такой практики, как это было рекомендовано Комиссией в резолюции 2000/19 (пункт 2 h)), или по поводу улучшений или сдвигов в отношении осуществления права на труд, поскольку власти Экваториальной Гвинеи не откликнулись на его просьбы о представлении информации по этому вопросу.

83. В 2000 году правительство Экваториальной Гвинеи не ратифицировало ни одну из конвенций Международной организации труда. В прошлом Экваториальная Гвинея ратифицировала следующие конвенции: Конвенцию о питании и столовом обслуживании экипажей на борту судов 1946 года (№ 68), Конвенцию о помещениях для экипажа на борту судов (пересмотренную) 1949 года (№ 92), Конвенцию об охране материнства (пересмотренную) 1952 года (№ 103), Конвенцию о минимальном возрасте 1973 года (№ 138), Конвенцию о равном вознаграждении 1951 года (№ 100), Конвенцию об ограничении рабочего времени в торговле и в учреждениях 1930 года (№ 30), Конвенцию о еженедельном отдыхе на промышленных предприятиях 1921 года (№ 14) и Конвенцию об ограничении рабочего времени на промышленных предприятиях 1919 года (№ 1). Она еще не представила каких-либо докладов об осуществлении этих конвенций.

D. Право на образование

84. В своем предыдущем докладе Специальный докладчик выразил обеспокоенность по поводу того, что слишком небольшая доля бюджета Экваториальной Гвинеи приходится на сферу образования (1,8%), что находит отражение в столь же малой доле государственных ассигнований (5,6%), высоком среднем возрасте поступления в начальную школу и высоких коэффициентах отсева из школ, которые выше среди девочек, чем среди мальчиков.

85. Специальный представитель не получил какой-либо информации от правительства по поводу улучшения или сдвигов, касающихся национальной системы образования.

E. Положение женщин

86. По данным доклада, опубликованного Национальной программой по борьбе против СПИДа, количество женщин среди ВИЧ-инфицированных женщин вдвое превышает количество мужчин.

87. В своем предыдущем докладе Специальный представитель обращал внимание на значительную дискриминацию женщин в Экваториальной Гвинее, о которой свидетельствует тот факт, что валовой национальный продукт, производимый женщинами, составляет менее половины от валового национального продукта, производимого мужчинами; коэффициент неграмотности среди женщин в три раза превышает такой показатель для мужчин; а количество девочек, которые переходят в среднюю школу, составляет половину от количества мальчиков.

88. Как и свои предшественники, Специальный представитель выражал особую обеспокоенность по поводу существующей в стране практики тюремного заключения ушедших от мужа или разведенных женщин за невозврат стоимости имущества, переданного им при вступлении в брак, известного как приданое. Эта практика явно противоречит статье 11 Международного пакта о гражданских политических правах (участником которого является Экваториальная Гвинея), запрещающей тюремное заключение за долги. Согласно вышеупомянутому докладу миссии Национальной комиссии по правам человека (НКПЧ), окружной судья Бидзабидзана сообщил о том, что "самое большое число рассмотренных им в суде дел касалось браков и приданого" (стр. 27). В том же докладе сказано, что в тюрьме Нкуе единственными тремя заключенными были женщины, приговоренные к тюремному заключению за невозврат приданого; в государственной тюрьме Эбибеинга из в общей сложности 12 заключенных пять женщин были помещены в тюрьму за невозврат приданого; еще одна женщина в Эвинайонге также была задержана по той же причине. Согласно докладу НКПЧ проблема приданого является источником озабоченности даже для местных властей. В Эбибеинге, округ Аньисок, власти назвали проблему приданого "острой и серьезной проблемой, которая подрывает единство семьи. Этот механизм необходимо кодифицировать, определить и уточнить, а подобную практику в любом случае необходимо упразднить" (стр. 31 и 36).

89. Специальный докладчик не получил какой-либо информации от правительства Экваториальной Гвинеи по поводу выполнения прямой рекомендации "ликвидировать все формы дискриминации в отношении женщин и продолжать содействовать полному осуществлению их прав человека путем принятия таких мер, как прекращение практики лишения свободы разведенных женщин, не возвративших бывшему мужу приданого, и путем содействия осуществлению права женщин на образование", как к этому призвала Комиссия в резолюции 2000/19 (пункт 2 f))

III. КОНТРОЛЬ ЗА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЭКВАТОРИАЛЬНОЙ ГВИНЕЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

A. Общее положение

90. В своей резолюции 2000/19 Комиссия по правам человека просила Специального представителя обеспечить от имени Комиссии наблюдение за предоставлением технической помощи Экваториальной Гвинее в целях поддержания ее национального плана действий в области прав человека на основе рекомендаций, вынесенных с 1979 года и повторенных в его докладе.

91. В этой связи Специальный докладчик обратился с письмом к международным правительственным и неправительственным организациям, поддерживающим связи с правительством Экваториальной Гвинеи, запросив у них информацию по поводу принятых мер по техническому сотрудничеству в области прав человека. Ответы были получены от Отделения ПРООН, Европейской комиссии и Международного фонда прав человека.

В. Техническая помощь со стороны Европейской комиссии

92. Согласно полученной информации, Европейская комиссия подписала Соглашение о сотрудничестве с правительством Экваториальной Гвинеи, известное как Национальная ориентировочная программа (НОП), в рамках осуществления четвертой Ломейской конвенции. Объем финансирования Программы составляет 12 млн. евро (примерно 11,3 млн. долл. США), из которых 2,5 млн. (примерно 2,3 млн. долл. США) предполагается ассигновать на поощрение прав человека, построение правового государства и гражданского общества.

93. В этом Соглашении Европейская комиссия излагает ряд принципов, необходимых для его осуществления. В частности, она упоминает необходимость проведения запланированной деятельности в русле усилий по формированию демократии и уважения прав человека. Она также просит власти продемонстрировать свою готовность идти по пути создания правового государства, основанного на уважении прав граждан.

94. В сотрудничестве с Межпарламентским союзом в сентябре-октябре 2000 года была организована миссия по выявлению первоочередных потребностей. На момент подготовки этого доклада информации о результатах миссии еще не поступило. На основе оценок, которые будут сделаны во время миссии, будет подготовлено предложение о финансировании с подробным изложением целей, мероприятий, средств и плана работы. Программа, осуществление которой может быть начато во втором квартале 2001 года, будет направлена в первую очередь на обеспечение следующего: 1) законности и репрезентативной демократии; 2) реформирования и усовершенствования судебной власти; и 3) укрепления гражданского общества.

C. Техническая помощь со стороны Программы развития Организации
Объединенных Наций

95. В августе 2000 года в соответствии с соглашением с ПРООН правительство Экваториальной Гвинеи утвердило Национальную программу государственного строительства, обсуждение которой продолжалось в течение двух лет. На момент подготовки этого доклада программа еще не была одобрена парламентом.

96. В случае своего одобрения эта программа станет крупным шагом вперед при наличии действительной приверженности претворению в жизнь соответствующих мер. Специальный представитель надеется на то, что в этом документе будут учтены многочисленные рекомендации Комиссии Организации по правам человека за последние 21 год. Тем не менее Специальный докладчик сожалеет по поводу того, что порой положения Программы сформулированы в слишком общем виде, а формулировки обязательств делают невозможной проверку их эффективного осуществления или реальной приверженности им со стороны правительства.

97. Особую обеспокоенность вызывает то обстоятельство, что в части доходов от экспорта нефти обязательства государства ограничиваются критерием лишь "повышения транспарентности" расходования ресурсов, в отличие от полной прозрачности. Кроме того, обеспокоенность вызывает отсутствие намерения ограничить практику правления при помощи указов, которая должна считаться скорее исключением, чем правилом в сфере законотворчества.

98. В том что касается свободы передвижения, в Программе не упоминается необходимость ликвидации созданных военных блокпостов. Пункт о свободе ассоциации, в котором не упоминается необходимость отменить действующие ограничения, отличается расплывчатостью формулировок.

D. Техническая помощь со стороны правительства Испании

99. В октябре 1999 года на девятом совещании смешанной комиссии Испании - Экваториальной Гвинеи правительство Испании подписало Соглашение о программе сотрудничества с Экваториальной Гвинеей на трехлетний период 2000-2002 годов.

100. Двусторонняя программа сотрудничества охватывает многие сферы, включая деятельность в области прав человека. В разделе А.3, озаглавленном "Институциональное строительство", Испанское агентство по сотрудничеству "берет на себя обязательство по оказанию технической помощи и осуществлению подготовки кадров через

неправительственные организации, с тем чтобы центр по поощрению прав человека мог в полной мере приступить к своей деятельности" с упором на помощь в области распространения информации и просвещения общественности. В рамках такого сотрудничества Испания намерена координировать свою деятельность с инициативами, запланированными в рамках сотрудничества с Европейским союзом.

101. Соглашение также предусматривает оказание конкретной помощи Кодификационной комиссии, которая будет заниматься вопросами кодификации или реформы законодательства и тюремной системы.

Е. Техническая помощь со стороны Международного фонда по правам человека

102. В июле 1999 года Международный фонд по правам человека подписал Протокол о сотрудничестве в области прав человека с правительством Экваториальной Гвинеи в целях общей координации деятельности в рамках программы Центра по поощрению прав человека, созданного на основании президентского указа в марте 1998 года. В соответствии с положениями договора эта программа подлежит выполнению в течение 18 месяцев с момента подписания протокола. Однако до сих пор не поступило информации о проведении каких-либо из запланированных мероприятий.

Ф. Техническая помощь со стороны Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

103. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в письме на имя министра юстиции в 1999 году известило его о готовности подготовить программу технической помощи. Как отмечено в первом докладе Специального представителя, правительство просили немедленно обеспечить выполнение тех рекомендаций, для которых техническая помощь не требуется. Специальный представитель не получил какой-либо информации, свидетельствующей о выполнении каких-либо рекомендаций, содержащихся в резолюции 2000/19.

104. В своем выступлении на пятьдесят шестой сессии Комиссии министр юстиции заявил, что президент Экваториальной Гвинеи готов назначить высокопоставленную делегацию для проведения переговоров с Управлением Верховного комиссара с целью детальной разработки всесторонней программы технической помощи на основании принятой за год до этого резолюции 1999/19 Комиссии. Однако Специальный представитель не располагает какой-либо информацией о попытках организовать подобную встречу для переговоров. После получения от министра юстиции записки о том, что, по мнению правительства, поездка Специального представителя в

Экваториальную Гвинею не представляется целесообразной до разработки Управлением Верховного комиссара новой программы сотрудничества, Управление вновь заявило о своей готовности разработать программу технической помощи в области прав человека и напомнило властям Экваториальной Гвинеи о том, что в соответствии с положениями Венской декларации и Программы действий 1993 года вся техническая помощь должна быть основана на принципах транспарентности и дополняться выполнением надзорных функций.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЯ

105. Положение в области прав человека в Экваториальной Гвинее остается серьезным, однако может быть улучшено путем решительных действий со стороны международного сообщества в целом и Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека в частности.

106. Рекомендации Комиссии в адрес правительства Экваториальной Гвинеи, содержащиеся в резолюции 2000/19, не были выполнены, и правительство никак не сотрудничало со Специальным представителем Комиссии с целью их осуществления, отказав ему даже в разрешении посетить страну в 2000 году. Кроме того, Специальный докладчик не получил ответов на многочисленные запросы, направленные им в адрес правительства в течение года. Правительство не ответило также на запросы других докладчиков Комиссии, таких, как Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мнений и их выражения и Специальный докладчик по вопросу о пытках, ни на запросы Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

107. Заключение, сделанные Специальным представителем в его предыдущем докладе в Комиссию, в полной мере сохраняют свою действительность. В интересах экономии они здесь не воспроизводятся, но при прочтении этого доклада необходимо исходить из того, что они составляют его часть (речь идет о пунктах 113-132 документа E/CN.4/2000/40). Специальный докладчик просит Комиссию принять это обстоятельство во внимание.

108. Вкратце в этих заключениях говорится о том, что в Экваториальной Гвинее любой человек может быть лишен свободы, не имея при этом эффективных средств правовой защиты, и даже подвергнуться пыткам в результате преследования правительством любых форм инакомыслия, в результате которого было сорвано вступление в силу политических договоренностей, заключенных с 1993 года между правящей партией и оппозицией. Небывалый экономический подъем, последовавший после обнаружения крупных месторождений нефти в середине 90-х годов, не привел к каким-либо улучшениям в плане

осуществления экономических, социальных и культурных прав населения, более 65% которого проживает в условиях крайней нищеты и отсутствия самых элементарных прав на образование и здравоохранение, что особенно негативно сказывается на детях. Отсутствует практика регулярного опубликования законодательных актов, нет законодательной базы для деятельности правозащитных организаций профсоюзов, нет даже каких-либо независимых - периодических печатных изданий, не считая ряда эпизодических публикаций, которые пытаются наладить выпуск своих изданий на ежемесячной основе. Население в целом, сталкивающееся с проблемой дискриминации различных этнических групп, населяющих территорию страны площадью в 28 000 кв.км, подвергается постоянным преследованиям со стороны вооруженных сил, которые ограничивают свободу передвижения людей, создавая блокпосты на дорогах и осуществляя уголовную юрисдикцию в отношении гражданских лиц. Женщины становятся жертвами дискриминационной практики, крайним проявлением которой является лишение свободы за невозвращение полученного ими при замужестве приданого в случае развода или ухода от мужа. Все это имеет место на фоне общей безнаказанности за нарушения прав человека при отсутствии какой-либо независимости судебной власти от власти исполнительной.

109. Такая ситуация в Экваториальной Гвинее ни для кого не является новостью. О ней Комиссии сообщалось за последний 21 год с момента принятия решения о назначении Специального докладчика по этой стране в 1979 году. С тех пор положение не претерпело сколько-нибудь существенных изменений, несмотря на рекомендации в адрес правительства Экваториальной Гвинеи, которые из года в год подтверждались Комиссией.

110. Хотя правительство Экваториальной Гвинеи не разрешило Специальному докладчику на месте изучить положение в области прав человека путем посещения этой страны в 2000 году, он смог убедиться в том, что какие-либо признаки улучшений отсутствуют. В течение всего года продолжалась практика произвольных задержаний "по указанию свыше", что означает, что решения о тюремном заключении принимались исполнительной властью без какого-либо контроля со стороны судебных органов. Прямым свидетельством тому служит арест гражданина Испании, являющегося уроженцем Экваториальной Гвинеи, Аугусто-Мба Са Ояна, который провел 60 суток в столичной тюрьме "Блэк-бич" на территории президентского комплекса, где он подвергся пыткам, стал жертвой временного "исчезновения" и был лишен своего имущества. Он спасся лишь благодаря тому, что ему удалось бежать и получить убежище в испанской дипломатической миссии. В период своего заточения (как и все те, о ком шла речь в докладах специальных докладчиков и Независимого эксперта, которые были представлены Комиссии за последние 21 год), Са Оян содержался в камере-одиночке без

связи с внешним миром вместе с пятью другими узниками той же тюрьмы, а также подвергался пыткам, что является свидетельством того, что эта практика носит серьезный, систематический и повсеместный характер.

111. Вызывает также озабоченность то обстоятельство, что, по сообщениям, жертвами нарушений прав человека все чаще становятся высокопоставленные представители правящей группы. Заключение на 18 месяцев двоюродного брата президента страны бывшего министра иностранных дел и его последующее бегство из Экваториальной Гвинеи из-за подготовки планов его убийства в начале 2000 года; задержание без санкции суда начальника управления жилищного строительства министерства общественных работ (сына бывшего президента Масиаса) в августе; и предполагаемое задержание без судебной санкции министра юстиции (двоюродного брата вышеупомянутого президента) в августе-октябре - не могут остаться незамеченными. Несмотря на сложность получения достоверной информации по каждому из этих отдельных случаев, все же можно сделать вывод о том, что взятые вместе (наряду с борьбой за власть, развернувшуюся в прошлом году среди политического руководства, которая осталась за рамками настоящего доклада) эти факты свидетельствуют о наличии серьезного раскола среди партийного руководства, который может привести к еще более серьезным нарушениям прав человека населения страны. Уже в своем прошлогоднем докладе Специальный докладчик предостерегал, что "высокопоставленные государственные чиновники, а также работники Организации Объединенных Наций тоже не застрахованы от возможности стать жертвой таких нарушений" прав человека (E/CN.4/2000/40, пункт 114). Как показали события 2000 года, это предостережение оказалось более чем уместным.

112. В ноябре 2000 года руководство политической оппозиции на своей встрече в Испании передало Специальному представителю предложение с призывом к правительству заключить договоренности, которые при поддержке международного сообщества могут обеспечить переход к демократии на основе уважения прав человека. Это предложение заслуживает внимания, учитывая то обстоятельство, что Экваториальная Гвинея в отличие от многих других стран, также сталкивающихся с проблемами в области прав человека, находится в несколько лучшем положении из-за относительно небольшой численности своего населения (примерно 450 000 человек), огромных экономических ресурсов, которые она получила за последние 5 лет в результате открытия новых месторождений нефти, и поддержки, на которую она может рассчитывать со стороны международного сообщества, которое внимательно следило за событиями в этой стране в течение последних двух десятилетий и которое также может внести большой позитивный вклад в отыскание эффективных решений существующих проблем.

113. Поэтому важно вновь повторить вывод (уже сделанный Специальным представителем в его предыдущем докладе), что техническая помощь со стороны международного сообщества Экваториальной Гвинеи может оказаться эффективной, если ее представлению будет предшествовать осуществление в разумные сроки неоднократно подтвержденных Комиссией рекомендаций, реализация которых сама по себе не требует технической помощи (речь идет, например, о прекращении произвольных арестов, пыток, гарантиях соблюдения свободы мнений, опубликовании законодательных актов и улучшении санитарных условий в местах содержания под стражей), что может быть достигнуто посредством одних лишь правительственных указов на этот счет и принятия мер для контроля за их исполнением.

V. РЕКОМЕНДАЦИИ

114. Специальный докладчик вновь подтверждает все рекомендации, содержащиеся в соответствующем разделе его предыдущего доклада (пункты 133-146), которые следует рассматривать в качестве неотъемлемой составной части этого нового доклада и которые не были включены в текст лишь ради экономии ресурсов. Ни одна из этих рекомендаций не потеряла своей актуальности, поскольку ни одна из них не была выполнена правительством Экваториальной Гвинеи. Поэтому членам Комиссии необходимо вновь рассмотреть их в полной форме или в их кратком изложении, содержащемся в резолюции 2000/19.

115. Эти рекомендации достаточно хорошо известны, поскольку они повторяют все те рекомендации, которые Комиссия неоднократно высказывала правительству Экваториальной Гвинеи за последние 21 год, включая те из них, которые могут и должны быть осуществлены сразу, без необходимости в какой-либо дополнительной технической помощи, посредством принятия таких мер, как прекращение произвольных арестов и пыток, гарантирование свободы выражения мнений и свободы печати, отмену виз для выезда из страны и ликвидацию военных блокпостов, периодическое опубликование текстов законодательных актов, ратификация международных договоров, в которых Экваториальная Гвинея еще не участвует (таких, как Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации), а также решимость покончить с безнаказанностью за совершение нарушений прав человека. Специальный докладчик рекомендует Комиссии настоятельно призвать правительство Экваториальной Гвинеи осуществить эти основополагающие рекомендации без дальнейшего промедления.

116. Другие рекомендации, которые также неоднократно высказывались и подробно характеризуются в предыдущем докладе, могли бы быть более эффективно выполнены при получении необходимой технической помощи, если, конечно, она будет подкрепляться необходимой политической волей. Специальный представитель рекомендует Комиссии призвать правительство продемонстрировать такую политическую волю путем непосредственного и скорейшего осуществления рекомендаций, не требующих технической помощи, и принятия согласованного с международным сообществом плана мероприятий, необходимых для выполнения остальных рекомендаций (за счет технической помощи). Такие остальные рекомендации касаются, в частности, независимости судебной власти, кодификации законодательства, искоренения дискриминации в отношении женщин, обеспечения политического плюрализма и удовлетворения основных потребностей в продовольствии, жилье, здравоохранении, просвещении и занятости с особым учетом прав ребенка.

117. Специальный представитель рекомендует призвать те организации, которые готовят или обсуждают возможность подготовки соглашений о сотрудничестве с Экваториальной Гвинеей, привести эти соглашения в соответствие с содержащимися здесь принципами и координировать их осуществление с Комиссией по правам человека через ее Специального представителя и с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

118. Специальный докладчик вновь подтверждает рекомендацию о необходимости обратиться с особым призывом к транснациональным корпорациям, действующим в Экваториальной Гвинее, объединить свои усилия с усилиями Комиссии в интересах выполнения многочисленных рекомендаций об улучшении положения в области прав человека, которые неоднократно высказывались в адрес правительства Экваториальной Гвинеи, и сотрудничать с этой целью со Специальным представителем Комиссии и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

119. В дополнение к своим прошлым рекомендациям Специальный представитель рекомендует призвать правительство Экваториальной Гвинеи покончить с практикой насильственных исчезновений и с этой целью подготовить общенациональный реестр всех задержанных и четко и аккуратно вести его, сделав доступ к нему открытым для всех. Рекомендуются также в безотлагательном порядке создать реальный механизм защиты прав в виде "хабеас корпус", с тем чтобы позволить людям оградить себя от произвольных арестов и актов насильственных исчезновений.

120. Специальный докладчик также рекомендует рассмотреть предложение находящихся в изгнании лидеров оппозиции в адрес международного сообщества и правительства Экваториальной Гвинеи начать политический диалог за пределами страны с целью отыскания путей и средств построения демократии и соблюдения прав человека, а также рекомендует Комиссии заявить о своей готовности содействовать этому процессу в рамках своего мандата, если стороны посчитают это полезным.

121. Ввиду того, что правительство Экваториальной Гвинеи не сотрудничало со Специальным представителем в 2000 году, помимо выражения озабоченности по поводу этого обстоятельства Комиссии необходимо обратиться с особым призывом к властям Экваториальной Гвинеи встать на путь выполнения своих международных обязательств, а самой Комиссии необходимо предусмотреть соответствующие механизмы для достижения этой цели.

122. В заключение Специальный докладчик рекомендует Комиссии подтвердить свою решимость внимательно следить за положением в области прав человека в Экваториальной Гвинее и сосредоточить внимание на скорейшем осуществлении рекомендаций, многократно высказывавшихся в адрес этой страны. С этой целью и помимо возобновления мандата Специального представителя по наблюдению за положением в области прав человека, касающегося подготовки доклада и контроля за технической помощью, которая может быть оказана этой стране, Комиссии необходимо принять дополнительные меры к тому, чтобы гарантировать осуществление мандата ее Специального представителя и выполнение правительством Экваториальной Гвинеи своих международных обязательств, непосредственно принятых им перед Комиссией.

Приложение I

ПИСЬМО СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ОТ 3 ИЮЛЯ 2000 ГОДА НА ИМЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ И МИНИСТРА ЮСТИЦИИ И ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ

Уважаемые господа,

Как мне стало известно, министр юстиции и по делам религий в своей "информационной записке" на имя министра иностранных дел (№ 2000-780-090) от 9 июня 2000 года заявил, что "поездка Специального представителя не представляется целесообразной до подготовки правительством Экваториальной Гвинеи и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека новой программы сотрудничества и технической помощи в интересах реализации национального плана защиты прав человека, упомянутого в резолюции Комиссии по правам человека...". Копия этой информационной записки была направлена министром юстиции представителю-резиденту Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в Экваториальной Гвинее, который и уведомил меня об этом. В этой связи мне хотелось бы высказать следующие соображения:

1. Дважды в течение этого года я пытался получить разрешение вашего правительства на поездку в Экваториальную Гвинею для выполнения мандата, доверенного мне с согласия вашего правительства Комиссией по правам человека в резолюции 2000/19. В письме от 15 мая 2000 года я предложил совершить такую поездку с 11 по 25 июня. Поскольку я не получил никакой информации от вашего правительства, в своем письме от 7 июня 2000 года я предложил совершить поездку с 6 по 20 августа. Однако до сих пор Специальный представитель не получил какого-либо официального ответа от правительства Экваториальной Гвинеи на эти две просьбы разрешить поездку в страну для выполнения его мандата.
2. Поездка в Экваториальную Гвинею, о которой Комиссия по правам человека просила Специального представителя в резолюции 2000/19, никоим образом не связана с достижением предварительной договоренности о соглашении о технической помощи между правительством Экваториальной Гвинеи и какими-либо органами Организации Объединенных Наций, такими, как Управление Верховного комиссара по правам человека. Комиссия решила в пункте 11 этой резолюции "продлить мандат Специального представителя еще на один год и [просила] его наблюдать за положением в области прав

человека в Экваториальной Гвинее и представить доклад Комиссии на ее пятьдесят седьмой сессии...". В резолюции 2000/19 не идет речи об условии, упомянутом министром юстиции в вышеупомянутой записке.

3. Как вам известно, Комиссия по правам человека возложила на своего Специального представителя по Экваториальной Гвинее двойную задачу. В дополнение к процитированной выше просьбе в пункте 11 наблюдать за положением в области прав человека в стране, в пункте 12 этой же резолюции она просила его "обеспечить от имени Комиссии контроль за предоставлением технической помощи Экваториальной Гвинее в целях поддержания ее национального плана действий в области прав человека на основе рекомендаций, вынесенных с 1979 года и повторенных в его докладе". Бесспорно, посещение Специальным представителем этой страны не является предварительным условием утверждения или оказания технической помощи Экваториальной Гвинее. Однако не вызывает сомнений тот факт, что, чем скорее Специальный представитель посетит Экваториальную Гвинею, тем больше информации он сможет собрать в порядке выполнения своего мандата по контролю за оказанием этой стране технической помощи. Кроме того, налаживание эффективной связи между властями Экваториальной Гвинеи и Специальным представителем во время его поездки в страну, позволит сэкономить много времени при разработке программы технической помощи на основе рекомендаций Комиссии по правам человека. Договоренность, которая предусматривала бы выполнение Специальным представителем своих функций и одновременное проведение правительством переговоров с Управлением Верховного комиссара о технической помощи, явилось бы наиболее эффективным способом гарантировать скорейшее и эффективное получение такой помощи. Именно об этом идет речь в седьмом пункте преамбулы резолюции 2000/19, в котором говорится о принципе "дополнения услуг по оказанию технической помощи услугами по наблюдению за осуществлением прав человека". Однако и в этой части резолюции 2000/19 нет ничего такого, что могло бы навести на мысль о привязке поездки Специального представителя к наличию предварительной договоренности между правительством Экваториальной Гвинеи и Управлением Верховного комиссара относительно программы технической помощи.

4. В резолюции 2000/19 к правительству обращен призыв "обсудить и согласовать с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека возможности скорейшей реализации [национального плана действий в области прав человека] вместе с всеобъемлющей программой технической помощи" (пункт 3). Национальный план действий в области прав человека необходим, но его подготовка требует времени, и необходимо также создать условия, благоприятствующие его реализации. Национальный план действий в том виде, в котором он был задуман на Всемирной конференции по правам человека в Вене в 1993 году, является инструментом

благого управления: это продукт диалога между правительством и гражданским обществом относительно разработки и принятия национальной политики в области прав человека. Требуется определенные минимальные условия для ведения такого диалога; поэтому важно располагать общим планом технической помощи, способствующим созданию таких условий и подготовке национального плана действий. Если, как отмечено в резолюции, цель состоит в обеспечении скорейшего осуществления национального плана действий, то правительство также должно в оперативном порядке изучить средства, которые оно готово выделить и которые ему требуются для этой цели, и известить об этом Управление Верховного комиссара. Специальный представитель не располагает какой-либо информацией о том, что какие-либо предложения по поводу технического сотрудничества на основе резолюции 2000/19 направлялись правительством Экваториальной Гвинеи в Управление Верховного комиссара. До представления подобного предложения с изложением рекомендаций, которые правительство намерено осуществить, не прибегая к технической помощи (восьмой пункт преамбулы), и рекомендаций, для осуществления которых оно нуждается в технической помощи, было бы трудно заключить соглашение о сотрудничестве между правительством Экваториальной Гвинеи и Управлением Верховного комиссара. В силу всего этого утверждение о том, что правительство не в состоянии принять Специального представителя из-за отсутствия программы технической помощи, вызывает тем большее недоумение.

В свете вышеизложенного мне хотелось бы через вас обратиться к правительству Экваториальной Гвинеи с просьбой пересмотреть позицию, занятую в вышеупомянутой записке, и предоставить Специальному представителю возможность посетить страну для выполнения своего мандата, исходя из убеждения в том, что это также будет способствовать прогрессу в вопросах технической помощи и выявлении мер и решений, способствующих подготовке национального плана действий в области прав человека. Поэтому вновь прошу разрешить мне совершить двухнедельную поездку в страну с 5 по 20 августа 2000 года. Просьба откликнуться на это третье письмо с предложением совершить поездку как можно скорее, с тем чтобы я мог подготовить все необходимое для выполнения своего мандата заблаговременно до 5 августа.

Примите заверения в моем высочайшем к вам уважении.

(подпись):

Густаво Гальон
Специальный представитель
